

ДИНАМИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ СМИ И «НОВЫХ МЕДИА» В ПЕРИОД С 2020 ПО 2024 ГГ.

Харлович Карина Михайловна

Аспирант, Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина
k.m.kharlovich@mail.ru

DYNAMICS OF THE USING OF MYTHOLOGICAL VOCABULARY IN MEDIA AND NEW MEDIA TEXTS IN THE PERIOD FROM 2020 TO 2024

K. Kharlovich

Summary: This article examines the specifics of the use of mythologemes denoting a particular element of a certain mythology, and mythologemes as lexical units implementing mythologemes in the text in the discourse of the media and new media. The study is conducted within the framework of the analysis of the correlation between the events of reality and changes in the lexical composition of publications in the media and new media. The dynamics of the use of mythologemes related to various mythologies is studied. The dependence of the manifestation of the dynamics of the use of a mythologeme on the mythology to which it belongs is revealed. Some mythologemes are presented, the use of which has increased or changed meaning over time.

Keywords: mythological layer, lexis, mythologeme, mytholexeme, linguistic worldview, discourse, concept, media and new media.

Аннотация: В данной статье рассматривается специфика употребления в дискурсе СМИ и «новых медиа» мифологем, обозначающих тот или иной элемент определенной мифологии, и мифолексем как лексических единиц, реализующих мифологемы в тексте. Исследование проводится в рамках анализа корреляции между событиями действительности и изменениями лексического состава публикаций в СМИ и «новых медиа». Изучена динамика употребления мифолексем, относящихся к различным мифологиям. Выявлена зависимость проявления динамики употребления мифолексемы от того, к какой именно мифологии она принадлежит. Представлены некоторые мифолексемы, использование которых усилилось или значение которых с течением времени изменилось.

Ключевые слова: мифологический пласт, лексика, мифологема, мифолексема, языковая картина мира, дискурс, концепт, СМИ и «новые медиа».

Актуальность данного исследования обусловлена зависимостью изменений, происходящих в языке, от событий внешнего мира. Происходящие события служат основой как для возникновения новых мифов, так и актуализации уже существующих, — трансформация окружающей действительности предполагает изменения в различных типах дискурса, в том числе мифологическом. Динамика употребления тех или иных мифолексем в текстах СМИ позволяет определить не только уровень включенности мифологического пласта в язык СМИ, но и в коллективную картину мира носителей языка на определенном временном отрезке. В результате происходит изменение ценностных ориентиров общества, трансформируется структура концептуальных доминант. Для анализа указанных процессов исследуется использование мифологической лексики в СМИ и «новых медиа» в диахроническом аспекте. Основой служит анализ мифолексем, под которыми понимаются лексические единицы, «актуализирующие в тексте определенную мифологему» [Шевченко, Кучмистый, Цыбуля, с. 167]. Мифолексемы не только номинируют какой-либо мифологический элемент (персону или ее атрибут, событие, предмет, понятие и т.д.), но и имеют свою семантику [Там же, с. 167]. Мифолексема также является конкретным знаком-мар-

кером актуализации мифологического пласта в тексте. На основе анализа мифолексем происходит актуализация мифологем, рассматриваются их контекстуальные характеристики и выявляется частотность употребления (представлен период с 2020 года по 2024 год). Эмпирической базой служат тексты публикаций в СМИ и «новых медиа» (издания «Ведомости», «Коммерсантъ», «Парламентская газета», «Российская газета», «Эксперт», интернет-порталы ТАСС и РИА НОВОСТИ). Комплексный анализ текстового материала предполагает его осуществление в несколько этапов: 1) выборка мифолексем и определение их принадлежности к той или иной мифологии; 2) выявление частотности употребления мифолексем в текстах СМИ и «новых медиа»; 3) определение реализуемой мифолексемой мифологемы.

В настоящем исследовании используются следующие методы: стратификация, позволяющая изучить мифолексемы как единицы лексического пласта русского языка; описательный метод, предполагающий выделение мифолексем и описание их функционала; метод компонентного анализа, дающий возможность изучить структуру значений мифолексем, характеризующих ту или иную мифологему.

Научная новизна статьи заключается в дополнении имеющихся в языкознании взглядов на проблему использования мифолексем и функционирования мифологем (сквозь призму употребления мифологических языковых единиц) в текстах СМИ и «новых медиа». В работе приводятся мифолексемы, которые упоминаются в публикациях разных лет. Прослеживается соответствие изначальному смыслу, трансформация этого значения, приобретение новых коннотаций.

Мифолексемы рассматриваются на примере текстов публикаций в СМИ и «новых медиа», поскольку дискурс СМИ представляет собой наиболее подверженный изменениям языковой пласт, в котором события общественной жизни отражаются чаще и быстрее. В текстах СМИ мифолексемы выполняют задачу, направленную не только на информирование, как многие языковые средства, функционирующие в этом дискурсе, но и на воздействие на реципиента, так как обращаются «напрямую к эмоциям и бессознательному» [Стрельник, с. 83]. Это означает, что СМИ и «новые медиа» формируют «фоновое знание, из которого можно исходить в любой коммуникации» [Там же, с. 84]. СМИ и «новые медиа» способны создавать определенную систему концептов, определяющих (вследствие обладания манипулятивными возможностями) коллективное сознание, выражающееся в языке. Событие конструируется в журналистском тексте при помощи мифолексем, реализующих определенные мифологемы, которые создают в сознании реципиента определенный образ события или персоны. При этом формируются ассоциативные связи, которые соединяют уже существующий образ (мифологический) с создаваемым.

Дискурс СМИ и «новых медиа» рассматривается как пространство взаимодействия журналиста и целевой аудитории, как языковая площадка, в которой «пересекаются, взаимодействуют фрагменты национальной картины мира, отраженные языковым сознанием автора и адресата» [Чернышова, с. 21]. При этом в дискурсе все описываемые объекты становятся частью «национального потока сознания современного человека» [Там же, с. 21] со всеми его представлениями о мире, в том числе мифологическими.

Главным мировым событием 2020 года стала пандемия, вызванная вирусом COVID-19. Поскольку неизвестное ранее заболевание впервые было выявлено в Китае, в прессе для описания событий пандемии стали использоваться мифологемы восточной, в частности, китайской мифологии. Так, стала встречаться мифолексема **дракон**; в китайской мифологии дракон символизирует «плодородие, жизнь, свет, силу, мудрость» [Филипповский] (мы наблюдаем, что языковая единица содержит в себе положительные коннотации). В статье «Дракон против демона» упоминается: «Вирус это **демон**, а **демону** мы не можем позволить скрыться» (Эксперт, 03.02.2020)

[Лабькин, Мамедьяров, Обухова, с. 13]. **Демон**, как отмечается в мифологических словарях, — часть уже другой мифологии: «в греческой мифологии обобщенное представление о некоей неопределенной и неоформленной божественной силе, злой или (реже) благотворительной, часто определяющей жизненную судьбу человека» [Мелетинский]. **Дракон** в заглавии статьи («Дракон против демона») обозначает Китай и его борьбу с вирусом (злым демоном). Здесь мы наблюдаем актуализацию концептов «Борьба» (между добром и злом), «Мощь» (сила, приносящая победу в борьбе). Зачастую Китай метафорически номинируется посредством мифолексемы **дракон** в любых публикациях, прямо или косвенно связанных с пандемией; при этом употребляются и другие лексемы из тематической группы «Пандемия COVID-19»: «**Прививка** против кризиса. Китай имеет все шансы выйти из пандемии новым мировым лидером» (Ведомости, 09.06.2020) [Блохин]; «Вопрос в том, насколько проснулся **дракон** и ослабли от «**коронакризиса**» богатыри (Коммерсантъ, 30.12.2021) [Дементьева]. Как следует из данных высказываний, контекст указывает на актуализацию концепта «Мощь» и характеризует Китай как сильное государство.

После пандемии мифолексема **дракон** стала употребляться шире для обозначения Китая не только в контексте пандемии, но и при упоминании о других событиях («А если за монгольским волком встанет китайский **дракон**, нашему медведю придется туго» (Ведомости, 13.12.2021) [Трифонов] – исследование вопроса строительства ГЭС на Селенге.

Позднее, с изменением общественной ситуации, мифолексема **дракон** стала обозначать другие объекты действительности, которые можно отнести к военному дискурсу: «После этого командирами с позывными **Дракон** и Сайгон был разработан очень дерзкий, но самое главное – профессиональный план» (Российская газета, 08.12.2024) [Петров]; «Ранее сообщалось, что неизвестные установили на трассе из Курска в Суджу бетонные заграждения «зубы **дракона**» (Российская газета, 15.10.2024) [Рыбин]. В данном случае осуществляется метафорический перенос, основанный на установлении ассоциативных связей, следующих из сем «устрашение», «сила» в значении лексемы «дракон», но в этом случае происходит отсылка к образу существа, относящегося не к китайской мифологии, а к славянской (дракон – «сказочное чудовище, пожирающее людей и животных, в виде крылатого огнедышащего змея с когтями льва, крыльями, похожими на крылья летучей мыши, раздвоенными языком и хвостом» [Большой толковый словарь русского языка, с. 305]). Однако общим в применении мифолексемы **дракон** с разными значениями является актуализация концепта «Мощь».

Любопытно, что ранее **дракон** чаще употреблялся в контексте символики Китая. Для сравнения приведем

пример: в 2019 году и ранее мифолексема **дракон** использовалась для обозначения в основном спортивных событий и персон («Но американец явно подготовился к схватке с **Драконом**» (Lenta.ru, 10.11.2019) [Костюков]). Спустя время рассматриваемая языковая единица приобрела концепт «Мощь».

Отметим, что в некоторых примерах помимо мифолексемы **дракон** присутствуют мифологические языковые единицы, берущие начало из других мифологий (**богатыри**, **медведь** – мифологемы славянской мифологии; **волк** – мифологема монгольской мифологии).

Для обозначения коронавируса также используются библейские (христианские) мифологемы, например, мифолексема **апокалипсис**: «Спустя несколько месяцев после **апокалипсиса** об остроте переживаний закономерно вспоминают только коллеги-банкротчики, разгребаящие остатки рухнувших бизнесов» (Ведомости, 02.06.2020) [Константинов]; «Период «коронавирусного **апокалипсиса**» хорош хотя бы тем, что можно вспомнить позабытые популярные темы» (Ведомости, 27.04.2020) [Гололобов].

Вместе с этим мифологема **апокалипсис** описывает различные события и явления, имеющие негативные последствия. Отступая от первоначального библейского значения 'откровение', 'пророчество', лексема **апокалипсис** в современном использовании сохранила в себе отрицательные коннотации: описывает катастрофические события и является синонимом слов «катастрофа», «бедствие». В этом значении мифологема **апокалипсис** функционирует в дискурсе СМИ и «новых медиа», обозначая разнообразные негативные и при этом масштабные события: «пчелиный апокалипсис», «апокалипсис насекомых», «личный апокалипсис», «коронавирусный апокалипсис». Безусловно, в 2020 году при описании последствий пандемии стала использоваться именно мифолексема **апокалипсис**: «Новый вирус оказался настолько коварным и опасным, что Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш назвал пандемию «**пятым всадником апокалипсиса**», а борьбу с ним – переломным моментом для человечества <...>» (Парламентская газета, 10.11.2020) [Третьякова].

Кроме того, при анализе встретились единичные упоминания мифологемы **благая весть**, выраженной одноименной мифолексемой («Через некоторое время информагентства разносили **благую весть**: на встрече с Александром Бегловым Владимир Путин поддержал его в намерении снова баллотироваться на пост губернатора Петербурга» (Коммерсантъ, 27.04.2024) [Колесников]), и мифологемы **царь Давид** («Главы государств не берутся из ниоткуда. Библейский **царь Давид** сперва был пастухом, но потом стал героем и успешным военачальником <...>» (Эксперт, 03.02.2020) [Рогожников, с.

54]. Библейские мифологемы используются без привязки к определенному событию или явлению: они встречаются в текстах как 2020 года, так и 2024 года. Доминирующим критерием при выборе автором публикации того или иного библеизма является положительная или отрицательная коннотация. Поскольку журналистской интенцией выступает стремление рассказать об острых, злободневных событиях, которые часто освещаются в негативном ключе, зачастую лексика направлена на реализацию именно этого содержательного и эмоционального направления. Следовательно, используемые мифологемы передаются мифолексемами, в значении которых на первый план выходят негативные коннотации, создающие подобные ассоциации.

При этом практически многие мифологемы-библеизмы объединены свойством реализовывать такие концепты, как «Зло», «Борьба». Эта реализация происходит в контексте сценария борьбы добра со злом, что указывает на имплицитную актуализацию концепта «Добро». Например, в высказывании: «На Западе сегодня другое. Либерализм дошел до разврата. Можно сказать без преувеличения, что **Содом и Гоморра** – его сегодняшний идеологический фетиш, вполне даже официальный» (Российская газета, 22.03.2023) [Кублановский], – концепт «Зло» реализован в мифолексеме **Содом и Гоморра**, которая метафорически номинирует Запад как геополитическое образование. Концепт «Добро» представлен имплицитно (то, что противостоит Западу).

Характер динамики употребления мифологем, относящихся к древнегреческой мифологии, повторяет характер динамики использования мифологем-библеизмов, т.е. не зависит от периода. Это объясняется тем, что образы древнегреческой мифологии хорошо знакомы целевой аудитории, универсальные, способные описать практически любое событие или явление. Данные мифолексемы занимают устойчивое положение в языковой картине мира, они входят в состав различных фразеологизмов и применяются наиболее часто (примеры: **ахиллесова пята**, **сизифов труд**, **дамоклов меч** и др).

При этом мифолексемы, не образовавшие устойчивого ассоциативного ряда в коллективном языковом сознании носителей русского языка, крайне редко встречаются в текстах: например, **Кассандра**, **Гермес** (такая мифолексема достаточно часто применяется в обозначении коммерческих организаций и не используется для метафорического переноса в описании какого-либо объекта). В дискурсе СМИ были отмечены элементы древнегреческих мифов, которые используются чаще всего: **титан**, **Геракл**, **Олимп** и др. В отношении характеристик геополитических событий или событий экономической сферы часто применяется мифологема **титан** (в древнегреческой мифологии – 'тот, кто вступил в борьбу с богами' [Мелетинский]). **Титан** может

обозначать любой объект, имеющий силу, влияние и т.п. Нужно отметить, что мифолексемы с подобным значением, имеющим в своем составе семы «Мощь», «Могущество», встречаются в текстах публикаций достаточно часто. К их ряду относятся и отмеченные выше мифолексемы **дракон**, **медведь** (как часть славянской мифологии); сюда же можно отнести и мифолексему **левиафан** («Мрачная картина российского быта. Российский **Левиафан** во всей его красе» (Коммерсантъ, 29.08.2023) [Колесников]). Использование мифологем, реализующих концепт «Мощь», является устойчивым в количественном отношении признаком применения мифологем в дискурсе СМИ.

Менее часто реализуются мифологемы из древнегреческой мифологии, которые имеют стойкие ассоциации и конкретные, яркие образы, и поэтому круг объектов, которые могли бы быть описаны с помощью мифолексем, их реализующих, достаточно узок. К ним относятся, например, **лернейская гидра**, **Орфей** и др. Так, **лернейская гидра** обозначает зло, с которым практически невозможно бороться: «Но коррупция ведет себя как **лернейская гидра** из «Подвигов Геракла»: сколько ни отрубай головы, вырастают новые» (Коммерсантъ, 24.06.2022) [Антонов]. Эта мифолексема реализует мифологему с концептом «Борьба».

Отдельно нужно отметить, что элементы славянской мифологии, выполняющие роль мифологем, применяются в этой функции реже, чем древнегреческой или библейской, например, мифологема **жар-птица**, актуализированная при помощи соответствующей мифолексемы: «Камерный театр был экзотической **жар-птицей** на общем суровом фоне советского искусства» (Коммерсантъ, 16.12.2024) [Шимадина] и др.

В дискурсе СМИ и «новых медиа» также употребляются мифолексемы, отсылающие к советской мифологии. Наиболее часто встречающиеся – **Ленин**, **Сталин**, **красный** (реализуемый мифолексемами **красное знамя**, **Красная армия** и т.п.), **перестройка** и др. Например, мифологема **красный** уточнена и реализована в следующем контексте: «Он ведь с нашим знаменем цвета одного» (Эксперт, 26.01.2024) [Троепольский]; мифолексема

здесь представлена имплицитно – с нашим знаменем цвета одного (т.е. красного, как знамя); при этом речь идет об автомобиле китайского производства, т.е. в данном контексте происходит сближение концептов «Россия» и «Китай». Встречаются мифологемы **Ленин**, **Сталин**, реализуемые соответствующими мифолексемами в высказываниях: «**Ленин** ездил на Rolls-Royce, **Сталин** – на Packard, а вот Никита Хрущев пересел на ЗИС-110 <...>» (Эксперт, 26.01.2024) [Троепольский]. Однако подобные мифологемы повторяют в контексте современности известные мифы и лишь в редких случаях создают новые смыслы.

В ходе исследования мы отмечаем динамику использования в текстах публикаций, указанных выше СМИ и «новых медиа» проанализированных мифолексем, реализующих мифологемы из рассмотренных нами мифологий. См. табл. 1.

Динамика употребления тех или иных мифолексем зависит также от специфики тематического года в России. Так, поскольку 2020 год был посвящен празднованию 75-летия в Великой Отечественной войне, в СМИ актуализировался соответствующий мифолексический пласт (исследователи отмечают динамичный процесс мифологизации темы Великой Отечественной войны в современных публикациях). Реконструкция реальности происходит с опорой на этот миф, в первую очередь, на образ мифологического героя – солдата, совершившего подвиг; кроме того, значимой является мифологема **Великой Победы**. Акцент в высказываниях, содержащих мифолексемы **воин**, **павший**, сделан на славном подвиге героя и его бессмертии, т.е. увековечивании этого подвига: «Новосибирские власти почтили память **воинов**-сибиряков на Монументе славы» (Коммерсантъ, 09.05.2020) [Минин]; «Миллионы **павших** героев похоронены в братских могилах как «неизвестные». <...>Это [признать солдат погибшими] было важно сделать в год юбилея Победы – выполнить долг памяти перед павшими» (Коммерсантъ, 30.11.2020) [Трушин]. Часто мифология ВОВ взаимодействует с библейской (православной) мифологией: «Над процессией святых **воинов** изображены **ангелы**, которые несут им мученические венцы» (Коммерсантъ, 19.11.2020) [Шляхтин] – образуя мифоло-

Таблица 1.

Количественный анализ динамики употребления мифолексем в СМИ и новых медиа.

	Древнегреческая	Библейская (христианская)	Восточная	Советская	Славянская	Итого
2020	55	30	37	20	8	150
2021	48	34	27	7	4	120
2022	48	37	16	12	7	120
2023	51	40	18	11	10	130
2024	52	45	25	10	8	140

гему **воина-мученика**, выраженную одноименной мифолексемой.

Употребление данных мифолексем со временем не только не уменьшается, но увеличивается (в данном случае мы говорим о том, что 2025 год объявлен Годом защитника Отечества, а также в текущем году Россия будет отмечать 80-летие со Дня Великой Победы). И если в 2020 году происходит обращение к прошлому, то в публикациях текущего года отражены актуальные события. При этом в центре высказывания находится мифологема **воин**, выраженная мифолексемами **воин, герой**: «Увековечивать память **воинов-героев** специальной военной операции можно по-разному. Главное, чтобы на века» (Российская газета, 06.03.2025) [Латухина]; «Президент РФ Владимир Путин встретился в Кремле с вдовой погибшего в августе в Курской области комбата Сергея Чибнева Ольгой. Глава государства вручил ей «Золотую звезду» **Героя** Российской Федерации, которую **воин** получил посмертно» (Российская газета, 06.03.2025) [Латухина]. Кроме того, актуализирована мифологема **Великой Победы**, которая выражена при помощи соответствующей мифолексемы: «Путин: цель работы МВД и у бойцов на фронте одна – **победа** России» (Российская газета, 05.03.2025) [Герейханова].

В 2023 году в России отмечался Год педагога и наставника. В текстах публикаций данного периода актуализируется мифологема **учителя**, которая несет в себе характеристики, подобные мифологеме **воина**, т.е. значение мифолексемы **учитель** содержит основной компонент «герой», при этом в качестве синонимичных мифолексем могут быть использованы как имена знаменитых отечественных педагогов («Как **Василий Сухомлинский** определил и опередил советскую педагогику» (РИА НОВОСТИ, 30.09.2023) [Ячменникова]; «Как **Антон Макаренко** помогал труду создавать человека» (РИА НОВОСТИ, 15.07.2023) [Башмакова]; «Жизнь **Макаренко** и жизнь его идей – это жесточайшая борьба» (Коммерсантъ, 15.07.2023) [Башмакова]), так и лексема **учитель**, которая в данном контексте выступает мифолексемой («И на этом фронте противостоять может **учитель** – профессиональный, ответственный, чуткий, настоящий патриот своей страны» (Коммерсантъ / Волга / Партнерский материал, 15.12.2023)). В значении каждой из данных мифолексем присутствуют семы «герой», «первооткрыватель», «подвиг», «идеал».

В 2024 году проводимые в России мероприятия были приурочены к Году семьи; в связи с этим в текстах публикаций этого периода увеличивается количество упоминаний в текстах мифолексем, связанных с образом семьи. Так, используется мифологические языковые единицы из христианской (православной) мифологии **Петр и Феврония**: «В дворянстве выделялись Голицыны, Воронцовы, Долгорукие. <...> Нельзя обойти внима-

нием святых **Петра и Февронью**» (Парламентская газета, 04.10.2024) [Шишкина]; «В жизни **Петра и Февронии** воплощаются черты, которые традиционные религии России всегда связывали с идеалом супружества: благочестие, взаимная любовь и верность, милосердие» (Парламентская газета, 08.07.2021) [Шульга]. Здесь употребляется мифолексема **Петр и Феврония** со значением, включающим в себя семы «идеал», «любовь», «благочестие». Кроме данной мифологемы, в текстах реализована мифологема, которую также можно отнести к советской мифологии – мать-героиня: «В Ярославской области на домах **матерей-героинь** повесили таблички» (Коммерсантъ, 25.11.2024) [Чижова].

Тексты СМИ и «новых медиа» анализируемого периода наполнены мифологемами, реализованными в публикациях при помощи мифолексем; их совокупность составляет мифологический лексический пласт, выполняющий особую роль в журналистском дискурсе. В первую очередь, мифологемы создают определенные образы, соотносимые с вновь появившимися предметами или явлениями, новыми событиями. На ассоциативной основе, истоком которой являются коннотации в значениях мифолексем, создаются коннотации значений лексических единиц, описывающих в СМИ те или иные объекты. Рассматривая этот процесс в дискурсивном аспекте, можно отметить, что мифологемы реализуют определенные концепты, составляющие концептосферу СМИ и «новых медиа». Концепты часто выражают значимость тех или иных общественно-политических событий; было отмечено, что выявленные мифологемы актуализируют концепты «Мощь», «Сила», «Борьба», «Зло» (в дихотомии «Зло/Добро»), «Герой», составляющие ядро современного журналистского языка.

Частотность употребления мифологем коррелирует с актуальными событиями. Так, пандемия 2020 года стала причиной роста частотности использования мифолексемы **дракон**, относящейся к китайской мифологии. В 2023–2024 годах данная мифологическая языковая единица продолжила употребляться для обозначения Китая как мощной державы (при этом мифолексемой **дракон** маркировались многие элементы китайской культуры, политического устройства, экономики и т.д.), а на более позднем этапе фокус сместился: вместо китайского **дракона** на первый план вышел **дракон** как элемент славянской мифологии (со значением «устрашение»), и эта мифологема стала обозначать военные события. Наблюдается переход мифологемы из дискурса медицинско-го и социального в политический, а затем – в военный дискурс. Так происходит с единичными мифологемами. Динамика употребления многих мифолексем не изменилась. Так, наиболее часто реализуются элементы древнегреческой и библейской мифологий; менее значимыми для дискурса СМИ и «новых медиа» являются мифолексемы славянской мифологии. Что касается мифолексем

советской мифологии, то наиболее часто они употреблялись в Год памяти и славы для составления образа героя войны.

Тематические годы в России обусловили использование в текстах публикаций мифолексемы, которые можно объединить мифологемой героя (герой войны / воин / павший; учитель-герой; мать-героиня / героическая (идеализированная) семья).

Рассмотренная проблема требует дальнейшего, более подробного изучения для продолжения анализа функционирования мифологем в дискурсе СМИ и «новых медиа». На данном этапе исследования полученные результаты могут быть применены для определения алгоритма анализа мифологем и мифолексем в том или ином дискурсе, а также служить основой продолжения изучения мифологического пласта лексики русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов К. Коррупция приросла в охвате // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5424641> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Башмакова М. Макаренко выступал против фетишизации труда в воспитании // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6097175> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Башмакова М. Жизнь Макаренко и жизнь его идей – это жесточайшая борьба // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6097099> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Блохин А. Прививка против кризиса // Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/06/09/832274-privivka-krizisa> (дата обращения: 01.02.2025).
5. Герейханова А. Путин: Цель работы МВД и у бойцов на фронте одна – победа России // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2025/03/05/putin-cel-raboty-mvd-i-u-bojcov-na-fronte-odna-pobeda-rossii.html> (дата обращения: 05.03.2025).
6. Гололобов Д. Почему Британия до сих пор не отняла активы у российских олигархов // Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/04/27/829123-britaniya-oligarhov> (дата обращения: 01.02.2025).
7. Дементьева К. Сдачный сезон // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4625371> (дата обращения: 01.02.2025).
8. Колесников А. Ваше высокоплодородие // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6677890>
9. Колесников А. Приставление начинается // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6185593> (дата обращения: 01.02.2025).
10. Константинов Д. Банкротство после коронавируса: чего стоит ждать // Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/06/02/831746-bankrotstvo-koronavirusa> (дата обращения: 01.02.2025).
11. Костюков Н. Непобедимый дракон // lenta.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2019/11/10/ufc_moscow/ (дата обращения: 01.02.2025).
12. Кублановский Ю. Опасно, когда нелюбовь к государству перерастает в предательство Родины // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/03/17/opasno-kogda-neliubov-k-gosudarstvu-pererastaet-v-predatelstvo-rodiny.html> (дата обращения: 01.02.2025).
13. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Авторская редакция, 2000. – 1536 с.
14. Лабыкин А., Мамедьяров З., Обухова Е. Дракон против демона // Эксперт. 2020. № 6. С. 13-19.
15. Латухина К. Путин вручил звезду Героя РФ вдове комбата Чебнева // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2025/03/06/putin-vrchil-zvezdu-geroia-rf-vdove-kombata-chebneva.html> (дата обращения: 06.03.2025).
16. Латухина К. Путин призвал называть улицы именами героев СВО // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2025/03/06/putin-prizval-nazyvat-ulicy-imenami-geroev-svo.html> (дата обращения: 06.03.2025).
17. Мелетинский Е.М. Мифологический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.phantastike.com/dic/mifologicheskij_slovar_meletinskiy/djvu/view/ (дата обращения 01.02.2025).
18. Минин Н. Новосибирские власти почтили память воинов-сибиряков на Монументе славы // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/4341165 (дата обращения: 01.03.2025).
19. Педагогическая гавань // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6409514> (дата обращения: 01.03.2025).
20. Петров И. Морпехи совершили дерзкий штурм в Курской области с помощью багги // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2024/12/08/morpehi-sovershili-derzkij-shturm-v-kurskoj-oblasti-s-pomoshchiu-baggi.html> (дата обращения: 01.02.2025).
21. Рыбин А. В Курской области задержали самозванца, выдававшего себя за военного // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2024/10/15/v-kurskoj-oblasti-zaderzhali-samozvanca-vydavavshego-sebia-za-voennogo.html> (дата обращения: 01.02.2025).
22. Рогожников М. Откуда ждать следующего президента // Эксперт. 2020. № 6. С. 54.
23. Стрельник О.Н. Миф и мифотворчество как элементы коммуникативного пространства современной культуры // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 81-85.
24. Третьякова М., Яланская А., Мельник Г., Шульга О. Год с COVID-19 // Парламентская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/god-s-covid-19.html> (дата обращения: 01.02.2025).
25. Трифонов Е. Байкальский раздор // Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2021/12/14/900467-baikalskii-razdor> (дата обращения: 01.02.2025).

26. Троепольский М. В девяточку // Эксперт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expert.ru/avto/v-devyatochku/> (дата обращения: 01.02.2025).
27. Трушин А. Нет неизвестных солдат // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4583729> (дата обращения: 01.03.2025).
28. Филипповский В.С., Бирюков Н.Г. Символическое значение образа дракона в китайской мифологии // StudNet. 2020. №2. С. 28-33.
29. Чернышова Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России: автореф. дис. ... док. филол. наук. — Барнаул: 2005. — 38 с.
30. Чижова А.В. Ярославской области на домах матерей-героинь повесили таблички // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/7326895 (дата обращения: 01.03.2025).
31. Шевченко Е.М., Кучмистый В.А., Цыбуля Н.С. Мифолексемы английского языка в диахроническом аспекте. Вопросы журналистики, педагогики и языкознания. 2022. № 41 (1). С. 166–174. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-1-166-174.
32. Шимадина М. Истраченные иллюзии // Коммерсантъ. 16.12.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7380775> (дата обращения: 01.02.2025).
33. Шишкина Т. Секрет семейного счастья сенатора Митина // Парламентская газета. 04.10.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/sekret-semeynogo-schastya-senatora-mitina.html> (дата обращения: 01.03.2025).
34. Шульга О. Володин: семейные ценности делают каждого человека сильнее // Парламентская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: 08.07.2021 <https://www.pnp.ru/politics/volodin-semeynye-cennosti-delayut-kazhdogo-cheloveka-silnee.html> (дата обращения: 01.03.2025).
35. Шляхтин Р. Храм будущей войны // Коммерсантъ. 19.11.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4566204> (дата обращения: 01.03.2025).
36. Ячменникова П. «Если учат добру, в результате будет добро»: как Василий Сухомлинский определил и опередил советскую педагогику // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6239871> (дата обращения: 01.03.2025).

© Харлович Карина Михайловна (k.m.kharlovich@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»